

АННА ГОЛОСОВСКАЯ

Исповедь убийцы



Анна Голосовская

Исповедь убийцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977097

ISBN 9785449361196

Аннотация

Знаете ли вы в чем разница между любовью и безумием? Между дружбой и ненавистью? Этот короткий сборник рассказов приоткрывает занавес на самые темные закоулки человеческой души, покажет истории настоящих человеческих драм, любви и страданий.

Содержание

Исповедь убийцы	5
Конечная станция	10
Счастье	24
Красные листья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Исповедь убийцы

Анна Голосовская

© Анна Голосовская, 2018

ISBN 978-5-4493-6119-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исповедь убийцы

Конфликт между сестрами можно сравнить с болезнью. Чтобы излечиться, нужно бороться не с симптомами, а с самой болезнью. (С)

В комнате было темно и сыро. Посередине стоял стол, по которому ползала огромных размеров муха, а за ним сидела девушка двадцати пяти лет весьма привлекательной внешности: платиновая блондинка с миндалевидными карими глазами. Довольно известный на то время адвокат Н вошёл в эту душную комнату, и за ним моментально захлопнули дверь. Он сел напротив девушки. Она молчала.

– Надеюсь, вы поняли, кто я. Меня зовут...

– Это не важно – перебила она его – мне абсолютно всё равно, кто вы и как ваше имя. Хотите, я вам всё расскажу?

– Конечно, это же моя работа. Я пытаюсь помочь вам.

– Мне не нужно помогать... я уже достаточно помогла себе – девушка горько усмехнулась – просто мне нужно, чтобы кто-то понял меня. Лишь это для меня важно. На остальное мне наплевать. Только вы меня не перебивайте... я вас очень прошу, история довольно не простая.

Я ненавижу зеркала Все, включая небольшие, которые помещаются в ладошке и более популярны у лиц женского

пола, так и огромные, которые помещают в себе весь человеческий рост с головы до пят. И не потому, что я панически их боюсь, не потому, что считаю себя непривлекательной, а все из-за того, что в каждом зеркале я вижу её. И наибольшим страхом моим является вера в то, что она жива, и что это именно она смотрит на меня с усмешкой, такой пугающей и такой знакомой. И хотя я понимаю, что она мертва, что она никогда больше не вернется, эти родные, но в то же время не мои глаза заставляют меня вспоминать то, что я всячески пыталась забыть. Я бы, наверное, отдала все, что у меня есть, чтобы стереть из головы те события, которые происходили со мной словно в другой жизни.

Она была не только моим двойником, она была составной частью всей моей жизни. У неё было всё: мои глаза, моё лицо и моё тело. Единственное, чего у неё не было – моей слабости, которую я упорно пыталась в себе подавить. У неё это получилось ещё очень давно. Она всегда во всем превышала меня, в детстве сообразительностью, в школе лидерством, в институте красотой. И хотя мы были внешне абсолютно одинаковыми, но именно ей был дан от рождения тот шарм, который присущ всем кокеткам и покровительницам мужских сердец. Я всего лишь была её зеркальным отражением, её тенью, на фоне которой светилась её красота. Она была личностью, а я нет. Я словно жила её жизнью, её кругом друзей, я радовалась её счастью, её успехам, её первой любви, не имея из этого ничего своего. Она была кумиром для всех

девчонок и предметом восхищения для всех парней. А я была никем. Я была просто её сестрой-близнецом. У нас была одна жизнь на двоих, которую я полностью уступила ей.

Нас всегда различали с первого взгляда. Она – яркая неординарная личность, отличающаяся вспыльчивым характером и потрясающим чувством юмора, я – её серое отражение. Она – вечная душа компании, я – тихое, едва заметное существо. И уже, будучи в институте, я поняла: я всегда хотела быть такой, как она, я всегда хотела занять её место. Именно она была для меня кумиром. Кумиром, которого я начинала постепенно ненавидеть, думая, что она украла мою жизнь. Она заводила романы один за другим. Она крутила парнями, как хотела, не думая об их чувствах. О её любовных похождениях сочиняли легенды. Из-за её красоты и популярности у неё появлялись завистники и завистницы, одной из которых была и я – её родная сестра. Но она не знала об этом – она наивно полагала, что я всегда буду её верной собачкой. Наверное, я бы так и смирилась с этим, если бы в нашу жизнь не вошел Он...

Она рассказывала тихо, не торопясь и не спеша. В её глазах читались боль и сожаление, но вовсе не страх. Нет, ей не было страшно того, что её ожидает, она лишь боялась того страха, что был у неё внутри. Того страха, который будет терзать её всю оставшуюся жизнь.

Он был моей мечтой, моим идеалом, тем, с кем бы я хотела провести всю оставшуюся жизнь. Но его мечтой была она, а не я. Он смотрел на неё так, как никогда бы не смотрел на меня. Я знала, что она не любит его, но она была слишком горда, чтобы уступить его мне. К тому же главное, что её в нем привлекало, были его деньги, а не этот человек. Она никогда бы не полюбила его так, как любила его я. Тот день я запомню навсегда... Был поздний вечер, она как всегда развлекалась в очередной компании и я знала, что Он сейчас дома один. Я надела её одежду, ярко накрасилась, как обычно это делал она, и отправилась домой к своей мечте. Сначала он не узнал меня – я старалась себя вести точно как она. Наверное, во мне погибла великая актриса, потому что весь вечер мы провели вместе. Но на следующий день моя сказка превратилась в ужасную реальность, потому что они всё узнали. Теперь я потеряла его навсегда. И тогда я поняла: она отняла у меня всё – мою жизнь, моё счастье и мою любовь. Она должна была мне всё вернуть!

Той ночью она пришла домой поздно, пошатываясь от опьянения, и сразу же легла спать. Я сказала ей, что помогу переодеться, она ведь была настолько пьяна, что ничего вокруг себя не замечала. Она не заметила, как я надела на неё свою одежду и стерла с лица всю косметику. Затем я подвела её к окну и...

– На следующий день вас нашли мертвой – закончил

за неё мистер N – но на самом-то деле вы были живы и стали вашей сестрой. Я даже догадываюсь, куда вы пошли.

– Он слишком любил её – вздохнула девушка – потому что на этот раз он узнал меня.

– Если бы вы не пошли туда, вы были бы на свободе, не так ли?

Девушка улыбнулась и посмотрела прямо в глаза адвокату.

– Свобода для меня ничто по сравнению с тем, что я вижу, когда смотрю на себя в зеркало. Ведь за злополучным стеклом я всегда теперь вижу её. Теперь мы вместе навсегда.

Конечная станция

В Стокгольмском метро было ни души. Я зашла в пустой вагон и села возле окна. Мои глаза слипались от усталости и нехватки сна. В последнее время меня мучила бессонница и головные боли, но, как мне сказал мой врач, это нормальные симптомы для такой поздней беременности. Все мои друзья и знакомые говорили мне, что это безумие рожать в 45 лет, будучи при этом одной без партнера и без какой-либо материальной поддержки, но мне было все равно, ведь я так хотела этого ребенка.

Я на минутку прикрыла глаза, но тут же открыла их, когда услышала чьи-то шаркающие шаги. В мой вагон зашел пожилой мужчина лет 80 и сел на противоположное от меня сиденье, опираясь обоими руками на деревянную трость. От него пахло старостью и сигарами, кожа на лице была вся сморщенная, а губы крепко сжаты. Он без особого интереса пробежался по мне взглядом и уставился в темное окно. Я заметила, что несмотря на старость, у него были удивительно живые круглые голубые глаза. Они мне показались настолько знакомыми, что моя кожа невольно покрылась мурашками. От его лица я прошлась взглядом ниже по его шее и увидела на ней две небольшие знакомые родинки. Совпадение, подумала я. Тысячи людей имеют такие же круглые голубые глаза и родинки на шее. Однако, когда я посмотрела на его руки,

державшие трость, и увидела, что на одной из рук не хватает мизинца, мне стало совсем не по себе...

Меня зовут Эльза и мне 13 лет. Я родилась и провела свое детство в Дании, но затем мы с родителями переехали в Стокгольм, так как моему отцу тут предложили высокооплачиваемую работу. Я надеюсь, что я тут найду много новых друзей.

Я села обратно за парту и смущенно улыбнулась. Я знала, что всегда произвожу хорошее впечатление на людей, а поэтому исключением и не станет мой новый класс. Краем глаза я заметила, что все мальчики класса искоса поглядывают на меня. Еще бы, я ведь всегда была очень симпатичной, к тому же в мои 13 лет у меня уже достаточно большая для моего возраста грудь и обаятельная улыбка. Я настолько быстро стала развиваться, никто никогда не верил, что мне всего лишь 13 лет, все давали минимум 16.

Меня посадили рядом со стеснительным мальчиком в очках, отличником, который даже боялся смотреть в мою сторону, а поэтому безостановочно смотрел на учителя.

– Как тебя зовут? – тихо спросила я и легонько ткнула в него локтем

– Йохан – буркнул он и с опаской посмотрел на меня.

Я ему мило улыбнулась и на этом все его опасения улетучились. Он также одарил меня скромной улыбкой. Я знала, что Йохан вскоре влюбится в меня. Так происходило со все-

ми стеснительными мальчиками из моей бывшей школы, которым я позволяла со мной общаться. Вскоре так и произошло.

Йохан ходил за мной по пятам, постоянно провожал меня домой после школы и угощал мороженым. Он мне не нравился, но мне это льстило, поэтому я позволяла ему со мной дружить. Несмотря на свои 13 лет я вела себя как настоящая стерва.

Однажды, когда мы с ним выходили из школы, Йохан сказал, что к сожалению, не сможет провести меня домой, так как за ним заедет папа. Я вздохнула с облегчением, так как меня этот назойливый мальчик начинал в последнее время немного раздражать. Мне нравился другой мальчик на два класса старше меня, но у меня никогда не было возможности заговорить с ним из-за того, что рядом постоянно вертелся Йохан.

«А вот и мой папа!» – воскликнул Йохан

Когда к школе подъехала дорогая спортивная машина, я немного удивилась. Однако мое удивление выросло, когда из нее вышел представительный мужчина лет 40 и направился к нам. Красивый, со смуглой кожей и черными волосами, слегка тронутыми сединой. Из-под рубашки на руках красиво выделялись мускулы. Но больше всего меня поразили его круглые голубые глаза, которые, казалось, просто светились на его лице.

«Это мой папа» – гордо повторил Йохан

Я молча усталилась на этого мужчину – бога, который шел к нам своей уверенной походкой.

«Ты Эльза? Йохан столько рассказывал о тебе – обратился он ко мне с улыбкой – меня зовут герр Ларсон».

Я настолько растерялась, что не знала, что ему ответить. Мне всегда нравились мальчишки постарше, но этот мужчина произвел на меня такое впечатление, что я вмиг превратилась в стеснительную девочку.

«Эльза, давай мы тебя подвезем домой?» – вежливо поинтересовался герр Ларсон.

Я молча кивнула головой и вмиг заскочила на заднее сиденье машины. Кто бы мог подумать, что у неприметного стеснительного Йохана такой папа!

Пока они с Йоханом разговаривали на передних сидениях машины я сидела сзади и рассматривала герра Ларсона: то, как он поворачивает головой, когда разговаривает с сыном, то, как он улыбается одним уголком своего рта, как крутит руками руль. Только тогда я заметила, что на одной его руке не хватает мизинца.

В эту ночь я ни разу не сомкнула глаз. В моей голове постоянно крутился образ герра Ларсона, его улыбка и глаза. Я фантазировала и представляла себя стоящей возле школы одной, затем вдали показывалась его машина, оттуда выходил герр Ларсон, распахивал передо мной дверь, я садилась на переднее сиденье рядом с ним и мы уезжали вдаль. Фантазировать я могла бесконечно.

Я продолжала рассматривать старика. Одет он был просто, но со вкусом, как пожилой аристократ. На рукавах были серебряные запонки, а кожаные ботинки до блеска вычищены. Он заметил, что я его рассматриваю, и оторвал взгляд от окна. Его глубокие голубые глаза уставились на меня. Я вжалась в кресло.

С тех пор я постоянно напрашивалась к Йохану в гости под предлогом, что мы можем вместе делать домашнее задание. Йохан не мог понять, почему мы не можем его делать вместе в школьной библиотеке. Но я была очень упрямой, я немедленно хотела еще раз увидеть папу Йохана. Но я совершенно не ожидала увидеть и его маму. Мама Йохана, фрау Ларсон, была стройной высокой блондинкой, которая, как я поняла, была жуткой карьеристкой и постоянно пропадала на работе. На нашем совместном ужине дома у Йохана его папа меня расспрашивал о том, как нам жилось с семьей в Дании, кем работают мои родители, есть ли у меня братья или сестры. Я в свое время узнала, что герра Ларсона звали Нильс и он был известным во всей Швеции пианистом. А известным он был тем, что это был единственный в мире пианист без мизинца. Ничего не зная про пианино, я воскликнула, что всю жизнь мечтала научиться на нем играть, и Нильс любезно предложил мне давать несколько уроков в неделю.

Когда мои родители узнали, что я буду брать уроки пианино у папы Йохана, они очень удивились, ведь я никогда не показывала никакой заинтересованности к музыке.

Именно наши уроки музыки стали исходной точкой того, что в нашем современном обществе назвали бы «преступлением»...

Я ходила к Нильсу заниматься уже 7 месяцев, два раза в неделю. Мы провели вместе 56 занятий по часу, 56 часов вместе и каждый час я все больше влюблялась в него. Мне исполнилось 14 лет и мой детский максимализм кричал у меня в голове, что это любовь всей моей жизни. Этот взрослый мужчина, старший меня почти на 30 лет, возбуждал моей голове такие фантазии и картины, которые обычно не свойственны 14летним девочкам. На каждый наш урок с ним я надевала кофточку с глубоким вырезом, чтобы была видна моя не детская грудь, и временами мне казалось, что Нильс смотрит на меня не как на одноклассницу его сына, а как на взрослую девушку.

Ровно через 7 месяцев наших занятий от герра Ларсона ушла жена, забрав с собой Йохана и переехав в другую квартиру. Тогда все и началось.

Когда я пришла к нему, Нильс сидел понурый. Тогда я в первый раз заметила, что у него между бровями прорезается глубокая морщина. Я знала, что это из-за его жены, а также я знала, что именно сейчас в этот момент он слаб как никогда.

– Эльза... я думаю, сегодня не подходящий день для проведения урока – устало сказал он – давай ты придешь в следующий раз?

– Герр Ларсон, если вы не хотите играть, мы можем просто поговорить?

Он недоуменно посмотрел на меня и усмехнулся:

– Эльза, ей-богу, если бы я не знал, что тебе 14 лет, никогда бы не поверил! Иногда ты мне кажешься такой взрослой.

– Я и так взрослая, герр Ларсон. Возраст – это не показатель – я села рядом с ним и посмотрела ему в глаза и взяв его за руку – мой возраст не мешает мне любить вас!

– Эльза – вздохнул он – ты сама еще не понимаешь того, что говоришь.

– Я все понимаю! – воскликнула я и, сама того не ожидая, плюхнулась ему на колени – я люблю вас, герр Ларсон, люблю с того самого момента, как вас увидела! Мне не нравятся мои одноклассники, они все еще совсем мальчишки, мне нравитесь вы!

– Эльза! – только и смог воскликнуть он

Я не знала, откуда во мне взялась эта смелость, но я схватилась руками за его голову и впилась своими губами в его губы. Моя большая грудь прижималась к его груди и, видимо это подействовало на герра Ларсона, потому что он повалил меня на диван и стал лихорадочно шарить под юбкой. Все произошло так быстро, что я даже не почувствовала боли. После этого Нильс сидел и, склонив голову, плакал, приго-

варивая, какой он подлец и ничтожество, а я гладила рукой по его волосам и продолжала твердить, что люблю его.

С тех пор мы стали любовниками. Все наши уроки игры на пианино трансформировались в уроки любви. Я не знала, любит ли меня Нильс или нет, но тогда мне казалось, что мы с ним одни во всем мире и что сильнее наших чувств ничего быть не может. Мы очень умело скрывали свои отношения. Йохан говорил мне, что я стала какая-то задумчивая и загадочная, родители, что я стала черезчур спокойная. К тому же мои оценки в школе стали падать. Еще бы, все мои мысли были заняты исключительно Нильсом! На уроках я сидела, мечтая о нем, и считала дни до того момента, когда мы снова наконец встретимся. Меня совершенно не беспокоило, что ему было 45 лет, а мне 14. Однако Нильс постоянно чувствовал себя виноватым, не переставал твердить, что он совершил ребенка и мы должны это все закончить. Но я не хотела это заканчивать, мне нравились его мелкие морщинки у глаз, его проявлявшаяся седина, его сильные руки. Я любила его и не хотела думать о будущем.

Я научилась врать родителям. Сообщая, что иду гулять с подругами, я мчалась к Нильсу, мы садились в машину и уезжали за город на природу, туда, где нас с ним никто не увидит. Как-то мы остановились на бензозаправке и заправщик сказал Нильсу, кивая в мою сторону: «Однако, какая у вас симпатичная дочь! Она наверное на маму похожа?»

Всю обратную дорогу Нильс не разговаривал со мной, по-

нуро глядя на дорогу. Я знала, что разница в возрасте сильно беспокоила его.

Когда мне исполнилось 15 лет, многие мои одноклассницы начали встречаться с мальчишками из нашей школы. Слушая их разговоры о первых поцелуях в женской раздевалке, я про себя смеялась. Они мне казались такими наивными дурочками.

Однако наши отношения с Нильсом сильно повлияли на меня. Я сильно отличалась от своих одноклассниц, я была самоуверенная, сексуальная, в моих глазах был тот огонек, который сразу привлекал к себе внимание. За мной неоднократно пытались ухаживать и мои одноклассники, и мальчики со старших классов, и даже тот мальчик, который мне когда-то очень нравился, но они мне все были не интересны. Йохан уже давно понял, что между нами ничего не может быть и только грустно вздыхал, глядя в мою сторону. Однако, друзьями мы с ним остались.

– Мне кажется – как-то сказал он мне – у моего отца появилась женщина.

– Почему ты так думаешь?

– Я прямо чувствую это, когда прихожу к нему в гости. А однажды я нашел у него женскую синюю расческу!

Я сдержала улыбку, вспомнив, что как раз в прошлый раз забыла у него свою расческу.

Наша идиллия прервалась во вторник в семь вечера. Я как сейчас помню этот день.

Мы занимались любовью у него на полу в гостиной, когда входная дверь резко распахнулась и в комнату вошла его жена. Она была настолько шокирована увиденным, что даже не смогла ничего сказать, и, молча развернувшись, убежала. Как затем оказалось, убежала она напрямиком к моим родителям.

Такого скандала в нашей семье еще никогда не было. Моя мама ходила поперек комнаты и кричала, что засудит герра Ларсона за соращение несовершеннолетней, что просто так она это не оставит, что она придаст это такой огласке, что этот «старый извращенец» сядет за решетку и просидит там до конца своей жизни. Все мои просьбы и мольбы оставались не услышанными. Как оказалось позже, жена герра Ларсона уже успела сходить в полицию и доложить о случившемся. Последнее, что я знала о своем любовнике, это то, что над ним начался суд и то, что он во всем признался. Я отказалась давать какие-либо показания и вообще приходить в суд. Все, что я говорила полиции, это то, что я все делала добровольно и сама натолкнула его на эти отношения. Но мне почему-то никто не верил. Все сделали из меня жертву, а из него насильника. Сразу, как только начался суд, мои родители отправили меня обратно в Данию к бабушке. Все мои дальнейшие вопросы о герре Ларсоне игнорировались. Я попробовала написать письмо Йохану, но конверт вернулся ко мне не прочитанным.

Я не знала, как сложилась судьба у герра Ларсона. Однако

моя судьба сложилась не очень хорошо. Я закончила школу, а затем университет в Коппенгагене, устроилась там на работу. Отношения с мужчинами построить у меня не получалось, так как очень долгое время я не могла забыть Нильса, а поэтому не могла начать встречаться с другими мужчинами. Его образ словно отпечатался у меня в голове, я с каждым годом считала его возраст, мысленно представляя себе как он сейчас выглядит. Когда мой подсчет достиг 60, я перестала о нем думать. Я пыталась встречаться с разными мужчинами, с молодыми и с теми, кто постарше, но наши отношения не длились больше нескольких недель. Когда мои родители состарились, я переехала в Стокгольм, чтобы заботиться о них. Мне уже было 45 лет, я была не замужем, располневшая старая дева, которой так и суждено прожить до конца жизни одной. Мое будущее уже совсем перестало заботить меня до того момента, как однажды вечером на улице Стокгольма я случайно встретила Йохана. Мы сразу узнали друг друга. Он особо не изменился, просто из маленькой версии отличника превратился в большую. Я согласилась пойти с ним в бар, где, напившись пива, Йохан поведал мне, что он удачно женат, у него стабильная работа и двое детей. Я, оказывается, была его первой любовью и он очень долго страдал после моего отъезда в Данию.

– Почему же ты не ответил на мое письмо? – удивленно спросила я

– Я не получал никаких писем – так же удивленно отве-

тил он

К моему удивлению Йохан и понятия не имел, что произошло тогда, тридцать лет назад. По словам его матери, его отец резко уехал на ПМЖ в Америку, не сообщив своего обратного адреса. И с тех пор он о нем ничего не слышал. Мой внезапный отъезд также окончательно сломил Йохана, ведь он не мог понять, что такого могло случиться, что мои родители отправили меня жить к бабушке в Данию.

После бара Йохан меня пригласил к себе домой. Как оказалось, его семья сейчас находилась в другом городе у родителей жены. С фотографии на стене на меня смотрела милая женщина и двое ребятешек, один из которых был смуглым с черными волосами.

– Твой сын так похож на твоего отца! – воскликнула я

– Забавно, да? – улыбнулся Йохан – я ведь на него совсем не похож. А вот старший сын – точная копия!

Да уж, Йохан скорее был точной анти-копией своего отца. Только вот глаза такие же самые – круглые и голубые. Как я раньше этого не заметила? Когда я посмотрела в эти голубые глаза, я утонула, и мысли унесли меня куда-то очень далеко в прошлое, тридцать лет назад. Я увидела себя, сидящей голой на подоконнике, мои белые волосы распустились по моим плечам. Ко мне подошел Нильс, держащий в зубах сигару, обхватил меня своей сильной мускулистой рукой и я зарылась носом в его черные с проседью волосы на груди.

Мы с Йоханом выпили еще вина, а затем занялись любо-

вью. Я все время неотрывно смотрела ему в глаза, пытаюсь представить Нильса, но у меня это плохо получалось, ведь я почти забыла как он выглядит. Единственное, что четко отпечталось в моей памяти – это линия мышц на его худых руках, две рядом располагавшиеся родинки на шее, морщинка между бровей, приподнятый уголок рта. То, как я хватаю его сигару, пытаюсь втянуть воздух, кашляю, а он смеется, вынимает ее из моего рта и затягивается сам.

Я ушла, пока Йохан спал, ни сказав ему ни слова и не оставив никаких своих контактов. Я не хотела его больше видеть. А через месяц я поняла, что беременна. Мысль о том, что во мне живет частичка Нильса, согревала меня и давала надежду на будущее.

Пронзительные голубые глаза старика продолжали буравить меня. Внезапно на его лице один уголок рта пополз вверх. Я растерянно смотрела на него, не зная, что сказать. Я поняла, что это он, но не хотела показывать этого. Когда объявили мою остановку, я аккуратно встала с кресла и направилась к выходу из вагона. Мой живот был уже настолько большим, что во время ходьбы у меня появилась одышка. Перед тем, как открылась дверь вагона, я мельком глянула назад туда, где сидел старик. Он все так же продолжал смотреть на меня, улыбаясь. Когда дверь за мной закрылась и поезд тронулся, я остановилась и посмотрела вдаль уходящему поезду. Поезд с одним единственным пассажиром двигался

в сторону конечной станции.

Счастье

Весна была в самом разгаре. На деревьях распустились почки, со всех сторон доносилось пенье птиц, повсюду можно было увидеть гуляющие влюбленные парочки. Воздух излучал какую-то магическую теплоту, и мне хотелось просто напиться им, окунуться в него с головой, погрузиться в его незабываемый весенний аромат и остаться в нём навсегда. Голова кружилась от весенней легкости и ярко светящего с неба солнца, и я невольно начинал думать, каким прекрасным становится этот мир, когда его навещает весенняя пора. Белоснежные облака спокойно плыли по небу, как странствующие корабли, и мне тут же захотелось крикнуть им, чтобы они взяли меня с собой, в эту синюю небесную гладь и унесли далеко-далеко, туда, где не приходилось ещё бывать ни одному человеку.

Сегодня я был счастлив как никогда. И даже шум улицы и рёв машин не смог бы вывести меня из моего неземного состояния. Неделию назад я наконец-то получил диплом, и теперь передо мной открывалось блестящее перспективное будущее, где мне уже было уготовано теплое место под солнцем. А вчера я сделал предложение самому дорогому человеку на земле, той, кого люблю уже много лет, и получил в ответ согласие. Я знал, что теперь я действительно абсолютно счастливый человек, ведь у меня есть всё, о чём я мечтал.

Наконец, я увидел её. Она стояла в голубом летнем платье на другой стороне дороги и махала мне рукой. Моё лицо осветила улыбка, и сердце вздрогнуло в ожидании необыкновенной радости. И я полетел к ней, словно птица, распуская свои невидимые крылья за спиной.

Внезапный толчок остановил меня. Но я даже не почувствовал боли, только её крик, который запечатлелся в моей душе навсегда. А затем – невесомость и парение. Парение в неизвестность.

Красные листья

Карина с детства была не такой как все. В первый раз с ней это случилось в одиннадцать лет, когда её семья в полном составе отправилась в парк аттракционов праздновать день рождения её двоюродной сестры, у которой как-никак была круглая дата – десять лет. В тот день настроение у всех было просто отличное, за исключением одной Карины, которая на дух не переваривала младшую сестру и всегда пыталась всячески ей насолить.

«Карина, я надеюсь, что хоть в этот день ты будешь вести себя прилично» – строго сказала мама перед выходом из дома. Девочка лишь угрюмо кивнула головой, представляя себе этот ужасный день, который ей предстояло пережить в обществе её счастливой сестры.

По правде сказать, Карина всего лишь завидовала Наташе, у которой было все то, о чем мечтала Карина. Обеспеченные мама с папой, которые все время дарили ей игрушки, дорогие платья и очень много друзей. У Карины же ничего этого не наблюдалось, так как все дети из её двора считали её странной, а родители еле сводили концы с концами и подарками её не баловали.

Увидев в этот день сестру в новеньком голубом платье с красивой копной золотых волос на голове, перевязанных голубым бантом, улыбающуюся, счастливую, но главное,

с огромной дорогушей куклой в руках, Карина ещё больше помрачнела. К тому же в этот день Наташа пригласила всех своих подружек, которые всегда смеялись над Кариной и упорно не хотели с ней дружить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.